

Юрій Лабинцев
Лариса Щавінська

«Друковано в... Лаврѣ
Кієвопечарской»

Комітет з культури м. Москви
Управління культури Центрального адміністративного
округу м. Москви
Державна установа культури м. Москви
„Бібліотека української літератури”

Юрій Лабинцев
Лариса Щавінська

«Друковано в... Лавръ
Киевопечарской»

Москва – 2006

Затверджено до друку науково-методичною радою державної установи культури м. Москви «Бібліотека української літератури» 21.09.2006

Відповідальний редактор В.В. Слюсарчук

Лабинцев Ю., Щавінська Л. «Друковано в... Лаври
Киево-Печерской» / Коміт. з культури м. Москви; Управ. культури
ЦАО м. Москви; Держ. установа культури м. Москви
«Бібліотека української літератури». - М., 2006. – 28 с.

Ця брошура присвячена початку книгодрукування в Києві. Тоді у друкарні Києво-Печерської Лаври вийшло у світ перше видання – «Часослов», що здавна був у слов'ян однією з основних навчальних книжок.

© Ю. Лабинцев, Л.Щавінська, 2006
© Держ. установа культури м. Москви
„Бібліотека української літератури”, 2006

«Умолен був правовѣрными»

У першій половині XVII століття відроджується давня слава Києва як центру східнослов'янських культур, освіти і літератури. Цьому передусім сприяли дві обставини – створення тут колегіуму та виникнення книгодрукування.

Наприкінці грудня 1616-го чи на самому початку 1617 року (точнішої дати, на жаль, не знаємо) у друкарні Києво-Печерської Лаври вийшло у світ перше видання – «Часослов», що здавна був у слов'ян однією з основних навчальних книжок.

Організував друкарню видатний громадський діяч, з 1599 року архімандрит Лаври, Єлисей Плетенецький (1550-1624), який багато прислужився перетворенню Києва в могутній оплот політичної та ідеологічної боротьби проти католицької експансії. 1615 року він придбав обладнання друкарні в Стратині (Галичина) і перевіз його до Києва. Одночасно згуртував у Лаврі свого роду літературне товариство письменників, перекладачів,

друкарів, художників. І всіх їх злучив до нової друкарні, яка швидко здобула славу й визнання у слов'янському світі. Віднині Київ набуває значення одного з найбільших книжкових і літературних центрів не тільки в Україні, а й у всій Східній і Південній Європі.

Першим вирішено було видати «Анфологіон» («Мінею Святкову») – об'ємний фоліант на 1064 сторінки. Такої книжки ніхто не друкував, і цей «дар многоцѣнен», як писалося в передмові до неї, мав бути «хитростию типарскою преподати» вперше саме в Києві. Видатні письменники того часу Іов Борецький та Захарія Копистенський почали готувати рукопис до видання, переклали з грецької і включили до нього нові твори. Однак «Анфологіон» не став первістком київського книгодрукування. Робота над ним затяглася, і він вийшов 16 січня 1619 року.

Кияни прохали Єлисея Плетенецького якомога швидше почати видання навчальних книжок і насамперед «Часослова»: «умолен був правовѣрными, яко да испльнится требованіе, еже в училищех в ...градѣ Києве, и в прочих... издаяти.. книгу... сию».

«Часослов» з'явився приблизно через рік після заснування друкарні. Це була середнього формату книжка, що мала понад 400 сторінок. Її прикрашали заставки, кінцівки та ініціали, а сторінки обрамлялися лінійними рамками. Друк був двоколірний – чорною і червоною фарбами. Книжка відкривалася передмовою:

«Благосей Плетенецкій, Архимандритъ Печерскій Київскій. Православномѣ Родѣ Русійскомѣ, сыншм Цркви Восточныя възлюбленнѣйшим, дшесѣителнаго здравіа:

Іакоже оубо по данней благати в вѣрннѣхъ мн. гаже възвѣстити стѣмъ Лаври Печерскіа вноутрзоудѣ, н

внѣоудѣ, Гоу поспешествоуюциѣ, подвизаема, и въ бл҃гочестїи
Цркви взыточныа, ревнующей пребываю: сице, и дщепользыми,
правоверныхъ снѣвъ томъ, сердца беселити, и въ правобѣрїи
оутверждати, и оудобрати нзволнхъ црковными книгами. в
началѣже нещевяхъ предзпослати Книгѣ малѣ акн преднтечѣ,
да оуправитѣз поутѣ болшим. ни бо и день кромѣ своего
прдтечи днѣннца бывлетѣз. И не инѣже приличнѣ сдѣнхъ, яко
еже млтвеннѣю книгѣ пореклом Орологїон, внемже в
свободныа, и в постныа днѣ, бгѣодхобенныа шербѣтаются
млтвы. нзданѣеже яко и ѿ сѣтыа Печерскїа шентели, гаже
млтвенною и постною в смиренїи процвнте добротю, толнко
якоже и чдотворнымъ вней сѣтымъ гвнчнса. и доелѣ в
нетленїи телесемъ многимъ пребывати. нмже бо она в
толнкъ процвнте цвѣтѣз, сими подобаше цѣловати бы, да
такоже двѣма сими добродѣтелма процвнтете в славѣ Бжїю.
Взыстннноу велїа сила книги сеа. срѣчѣз млтвы. си бо естѣ
денннца просвѣщающн дшѣ, и съ Бгѣомъ бесѣдовати
оустроюющн вѣрныхъ. ... Всяко житїе, еже проходнтѣз члкъ
стража внемъ, стажавет покой, а еже молнтнса, до
последнего нздыхобенїа трѣда трѣбѣт. кнмже и оумолен
бывѣз правобѣрными, яко да исплннтсѣ трѣбованїе, еже въ
обчнлицехъ в православному Градѣ Кїевѣ, и въ прочїихъ. сицеже
и годѣ бѣ, хотѣшимъ намъ помощїю Бжїю, нздаати свѣтѣ
книгѣ, ннако не подобаше, точїю ѿ млтвы начати, гаже всѣ
предваряющема. Тогда яко едно блаженїе ѿ прдвнхъ ѡцѣ

наших Печерских, приемлите члколюбнѣ сѣю целованіа Книгѣ,
чающеи аще Гдѣ възхоцетѣ вкорѣ облобызаніа прочіи ми,
сподобитисѣ, млѣтеже Кѣга в Троци еднаго да поспѣшит
еже оумыслнхом Тупарскимъ дѣломъ оудити црквамъ
православнымъ ннѣшнее и еже быти хоцетѣ начинаніе соудѣ и
исправленію възточныа Цркве предающе. Здраствотуйте о Гдѣ:».

Далі йшла ще одна, ширша передмова Захаріі
Копистенського, що починалася словами: «Се, правобѣрный
Хрестіанине, и всакъ бѣгобевный Читателю. Ѡ нарочитыхъ
мѣст в Русей Кіѣвскихъ, иречъ ѡ Лавры Печерскіа Кіѣвскіа.
благдтїю Бжїею, тцаніемъ же и попеченіемъ Преподобнѣйшаго
в ѡцехъ Куръ Елисея Плещенецкаго Печерскаго Кіѣвскаго
Архимандрита, пронеходитѣ напечатаннаа Книга млбнаа
Орологїон, таже иказѣтсѣ Словенскіа Часословъ. Именѣ в
себе дневныа и ноцныа млтвы, сзставлены починуу Цркве
Іерусалискіа, и Лаври Оцїеннаго Славы Архимандрита томъ. Сеа
бо намъ възточныа Цркве догмат, оуставѣ и чинѣ подоблетѣ
послѣдовати. Творимъ же се тако в рѣснотоу бѣгопрїатнѣ.
Внегда бо и млнитсѣ намъ вбрацлемъ вчеса наша къ възтокѣ,
ндеже очетво наше Райское...», а закінчувалася звереннямъ:
«Гдѣмъ же слышате и видате, ищевый израдный ѡ възтока
преданный млтвѣз чинъ, бгѣоуднѣ исполнати и дрзжати
того потцнмсѣ. цркви же Константинопольскоу Мѣри своей,
ей же мы Русей подлежаимъ, непремѣннѣ повиннѣмсѣ: таже
сз првородною Іерусалискою въ всемъ сзгласѣетсѣ. едно

точію междѸ собою разнствіе намеѸюще, еже есть мѣстнымъ
пробываніемъ: не претворающе ниже прелагающеѸ оудобѸ къ
нныи протнѸходацимъ. да не ѿ начала преданнаго ѿцы
бл҃гочетїа ѿпадше, сп҃сенныи надежда лишнмѸ, и
законпрестѸпныхъ воужденїе наслѣдимъ: (его же да
сзхранилѸ насъ вѣдѸка Х҃г) но да обычными молбамы по
преданїю ѿцы мн҃стѸвѸющей прѣбл҃гаго бл҃га нашего,
ходатайствемъ прѣбл҃еныи Мѣре его пр҃сно дѣи Мѣра, и
ПрѣдѸныхъ ѿцы ншнѸ общежителїи Антонїа и Феодоїа
ПечерскнѸхъ, (нже ѿ ст҃ыи Адама горы бл҃венїемъ и
бл҃гоусп҃нныи чїномъ, лаврѸ ПечерскѸю КїївскѸю основавше
оукрашша) и всѸхъ ст҃ыхъ, прощенїе грѣховъ и подобающѸю
милѸть в безконечныи вѣкы оудчїннѸ сподобнмѸ.

Здравствоуї о Гдѣ бл҃горазоумныи и правослабныи
Чнтателю, и малла сз бл҃годаренїемъ прїемъ, молнѸ да
бл҃годатїю Х҃бю болшнѸхъ сподобншнмѸ».

Тут ішлося про зміст книги і користування нею,
наводились різні історичні паралелі.

До наших днів дійшло лише чотири примірники
цього рідкісного видання, в якому вміщено кілька
оригїнальних творів українських авторів, у тому числі і
згадані передмови. Три із них зберігаються у Москві, один
– у Санкт-Петербурзі. На жодному з них не вцілів
титульний аркуш, де, напевне, було вказано рік виходу в
світ.

Слідом за «Часословом» лаврська друкарня
випустила незначним тиражем панегїрик Олександра
Митури «ВѣзерѸнкъ цнотѸ Прѣбл҃енаго в бзѣ Его

Милости, Гедна ѿца Елисея Плетенецкого, Архімандрита Кіевскаго, Монастыря Печарскаго... Друковано в Сѣтой Великой Даврѣ Кіевопечарской. Рокъ 1748», присвячений фундатору київського книгодрукування. Цей перший збірник віршів, що з'явився друком у Києві, цінна пам'ятка староукраїнської поезії. Єдиний його примірник є в Російській державній бібліотеці в Москві. В одній з його частин «Фундоване друкарнѣ» знаходимо такі рядки, що уславлюють Єлисея Плетенецького:

«И тоєи теж цноты молчать не годится,
Хтобы против того был, глупым подобится,
Которые бы намнѣи о тоє не дбают,
Же мудрые под лаву славу их вкидают.
Ты як велце потенжный в учинку горливым,
Ведеш (яко мовят) реи в дѣлѣ святобливом,
Бось повскресил друкарню припалую пылом
Балабана, цнот великих, речю и теж дѣлом.
Он за благословенством отца нам святого,
Удался до ремесла (могу речи) цного.
Ты зась яко милостник церкви збыт ревнивый,
Хотѣл и допялесь то, яко не лѣниый.
По зестю его з свѣта, друкарню воскресити,
И през выдаванье книг церков украсити,
Кгдыж ся церков Божаа през ню помножает:
И в догматах отцевских сличне проквитаєт.
Нехай же ти стокротне Бог то нагородит:
А щастье противное нех нѣвчом не шкодит».

«Умолен был правотворными»

В первой половине XVII столетия возрождается давняя слава Киева как центра восточнославянских культур, просвещения и литературы. Этому прежде всего содействовали два обстоятельства – создание здесь коллегиума и возникновение книгопечатания.

В конце декабря 1616-го или в самом начале 1617 года (более точно дату, к сожалению, мы не знаем) в типографии Киево-Печерской Лавры вышло в свет первое издание – «Часослов», который издавна был у славян одной из основных учебных книг.

Организовал типографию выдающийся общественный деятель, с 1599 года архимандрит Лавры, Елисей Плетенецкий (1550-1624), который многое сделал для превращения Киева в могучий оплот политической и идеологической борьбы против католической экспансии. В 1615 году он приобрел оборудование типографии в Стрятине (Галичина) и перевез его в Киев. Одновременно создал в Лавре своего рода литературное сообщество

писателей, переводчиков, типографов, художников. И всех их привлек к работе в новой типографии, которая быстро приобрела известность в славянском мире. Отныне Киев приобретает значение одного из крупнейших книжных и литературных центров не только в Украине, а и во всей Восточной и Южной Европе.

Первым решено было издать «Анфологион» («Минею праздничную») – объемный фолиант на 1064 страницах. Такой книги никто не издавал, и этот «дар многоцѣнен», как писалось в предисловии к ней, должен был «хитростию типарскою преподати» впервые именно в Киеве. Выдающиеся писатели того времени Иов Борецкий и Захария Копыстенский начали готовить рукопись к изданию, перевели с греческого языка и включили в нее новые произведения. Однако «Анфологион» не стал первенцем киевского книгопечатания. Работа над ним затянулась, и он вышел 16 января 1619 года.

Киевляне просили Елисея Плетенецкого как можно быстрее начать издание учебных книг и прежде всего «Часослова»: «умолен быв правотѣрными, яко да испльнитися требованіе, еже в училищех в ...градѣ Києве, и в прочих... издаяти.. книгу... сию».

«Часослов» появился приблизительно через год после основания типографии. Это была среднего формата книга, насчитывающая более 400 страниц. Ее украшали заставки, концовки и инициалы, а стороны обрамлялись линейными рамками. Печать была двуцветной – черной и красной красками. Книга открывалась предисловием:

«Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерскій Київскій.
Правоблавною Роду Російскому, сыному Цркви Восточныи
взлюбленнѣйшим, душепштеднаго здравіа:

Иакоже оубо по данной благодати в вѣрѣнныхъ мн.
иже въ шенгелн сѣтъ Лаври Печерскіа вноутрзоудѣ, и
внѣоудѣ, Гоу поспешествоуюциѣ, подвижала, и въ бл҃гочестїи
Цркви взыточныа, ревнѣннѣ пребываю: сице, и шїеполезнымн,
правоверныхъ сѣшвз тоа, сердца беселити, и в правоверїи
оутверждати, и оудобрати изволнх црковнымн книгамн. в
началѣже нещевехъ предзпослати Книгѣ малѣ акн предтечѣ,
да оуправитѣз поутѣ болшим. ни бо и день кромѣ своего
прдтечн днѣннца бывлетѣз. И не инѣже прилчнѣе сднхъ, іако
еже млтвеннѣю книгѣ пореклом Орологїон, внемже в
свободныа, и в постныа днѣ, б҃годѣховенныа шерѣтлѣютел
млтвѣы. израднѣеже іако и ш сѣтъ Печерскіа шенгелн, іаже
млтвенною и постною в смренїи процвѣте добротю, толнко
іакоже и чѣдотворнымъ вней сѣтымъ гвнтнса. и доелѣ в
нетленїи телесемъ многимъ пребывати. ииже бо она в
толнхъ процвѣте цвѣтѣз, симн подобаше цѣловати вы, да
іакоже двѣма сима добродѣтелма процвѣтетѣ в славѣ Бжїю.
Взнстннѣю велїа сила книги сеа. шрѣчъ млтвѣы. си бо естѣ
денница просвѣщающн дшїа, и сз б҃гомъ бсѣдовати
оустроющн вѣрныхъ. ... Іако жнтїе, еже прохондѣз чл҃кз
стража внемъ, сѣажавлет покой, а еже молнтнса, до
последнего издыховенїа трѣда трѣбѣет. ксимже и оумолен
бывъ правовернымн, іако да исплзннтсѣ требованїе, еже въ
обчнлнщехъ в праволавномъ Градѣ Кїевѣ, и въ прочїихъ. сицеже
и годѣ бѣ, хотѣшимъ намъ помощїю Бжїєю, издаати свѣтѣ

книгъ, инако не подобаше, точію ѿ мѣтвы начати, таже вѣд
предваряюща. Тогда тако едно блаженіе ѿ прѣдвѣхъ ѡцѣ
нашихъ Печерскихъ, пріемлите чѣлолюбнѣ сію целованіа Книгъ,
чающеі аще Гдѣ възхоцетъ вкорѣ облобызаніа прочіимъ,
сподобитиса, мѣтвѣже Кѣга в Троци еднаго да поспѣшитъ
еже оумыслихомъ Тупарскимъ дѣломъ оудити цѣквѣмъ
православнымъ нѣшнее и еже быти хоцетъ начинаніе соудъ и
исправленію възточныа Цѣкве предающе. здравствуйте о Гдѣ».

Далее шло еще одно, более пространное
предисловіе Захарія Копыстенскаго, которое начиналось
словами: «Се, правобѣрный Хрестіанне, и вѣдъкъ блгоговенный
Чнтателью. ѿ нарочитыхъ мѣст в Русіи Кііовскихъ, сречъ ѿ
Лавры Печерскіа Кііовскіа. блгдтїю Бжїею, тцаніемъ же и
попеченіемъ Преподобнѣйшаго в ѡцехъ Куръ Елисеа
Плетенецкаго Печерскаго Кііовскаго Архимандрита, пронходитъ
напечатаннаа Книга млбнаа Орологїон, таже сказуетъ
Словенскіа Часословъ. Имѣющъ в себѣ дневныа и ношныа
мѣтвы, сзтавлены починю Цѣкве Іерлмскіа, и Лаври
Оцѣннаго Слвы Архимандрита тоа. Сеа бо намъ възточныа
Цѣкве догмат, оуставъ и чинъ подоблетъ послѣдовати.
Творимъ же се тако в рѣсночю блгопрїатнѣ. Внегда бо и
млнчнса намъ вѣрацаемъ вчеса наша къ възтокъ, ижеже
очетво наше Райское...», а заканчивалось обращением:
«Тѣмъже слышаще и видѣще, сицевый нзрядный ѿ възтока
преданный мѣтвѣ чинъ, блгооуднѣ исполнати и дрзжати
того потцнмса. цѣквѣ же Квнстантиннопольскіа Мѣри своей,

ей же мы Ршсн подлежаим, непрелѣннѣ повннѣмса: гаже
сз прзвородноу Іерлнмскоу вз всемз сзгласуетса. едно
точію междѣ собою разнствіе нмѣюще, еже естѣ мѣстнымз
прѣбываніем: не претворающе ниже прелгающеа оудобз кз
нныим протнвѣхѣощим. да не ѿ начала преданнаго ѿцы
бл҃гочстїа ѿпадше, іїсенныа надежда лишнмса, н
заквнопретѣпныхъ ѿсужденіе наслѣднмз: (его же да
сзхранилѣ насз влдка Х҃і) но да шбычнымн молебамн по
преданію ѿцз млнствѣющей прѣбл҃гаго бл҃ нашего,
ходатайствѣом прѣбл҃венна Мѣре его прсно дѣы Мрїа, н
Прпдєныхъ ѿцз ншнхъ общежителїй Антонїа н Феодоїа
Печерскнхъ, (нже ѿ ст҃ыа Іадѣна горы бл҃веніем н
бл҃голѣпнымъ чїном, Лаврѣ Печерскѣю Кїѡвскѣю основавше
оукрашлѣ) н вѣхъ ст҃ыхъ, прощеніе грѣхѣв н подобающѣю
млстѣ в безконечныа вѣкн оудчнтн сподобнмса.

Здравствѣуї о Гдѣ бл҃горазѣумны н православныи Читателю,
н малѣа сз бл҃годаренїемз прїемз, молнса да бл҃годатїю Х҃ѣю
болшнхъ сподобншнса». Здесь говорилось о содержании
книги и пользовании ею, проводились различные
исторические параллели.

До наших дней дошло только четыре экземпляра
этого редкостного издания, в котором помещено несколько
оригинальных произведений украинских авторов, в том
числе и указанные предисловия. Три из них сберегаются в
Москве, один – в Санкт-Петербурге. Ни в одном из них не
сохранилось титульного листа, где, видимо, был указан год
выхода в свет.

Следом за «Часословом» лаврская типография выпустила незначительным тиражом панегирик Александра Митурсы «Вѣзрѣшкѣ цнотѣ Превелебного в бѣѣ Его Милостн, Гдна ѿца Елисея Плетенецкого, Архімандрита Кіевскаго, Монастыря Печарскаго... Арѣковано в Сѣой Великой Лаврѣ Кіевопечарской. Рокѣ 1811», посвященный основателю киевского книгопечатания. Этот первый сборник стихотворных произведений, что вышел в Киеве, ценный памятник староукраинской поэзии. Единственный его экземпляр есть в Российской государственной библиотеке в Москве. В одной из его частей «Фундоване друкарнѣ» находим такие строки, прославляющие Елисея Плетенецкого:

«И тоєи теж цноты молчать не годится,
Хтобы против того был, глупым подобится,
Которые бы намнѣй о тоє не дбают,
Же мудрые под лаву славу их вкидают.
Ты як велце потенжный в учинку горливым,
Ведеш (яко мовят) реи в дѣлѣ святобливом,
Бось повскресил друкарню припалую пылом
Балабана, цнот велких, речю и теж дѣлом.
Он за благословенством отца нам святого,
Удался до ремесла (могу речи) цного.
Ты зась яко милостник церкви збыт ревнивий,
Хотѣл и допялесь то, яко не лѣнивий.
По зестю его з свѣта, друкарню воскресити,
И през выдаваньє книг церков украсити,
Кгдыж ся церков Божаа през ню помножает:
И в догматах отцевских сличне проквитаєт.
Нехай же ти стокротне Бог то нагородит:
А щастьє противное нех нѣвчом не шкодит».

Рис.1. Карта окрестностей Киева с расположенной несколько южнее города Киево-Печерской Лаврой (середина XVII века).

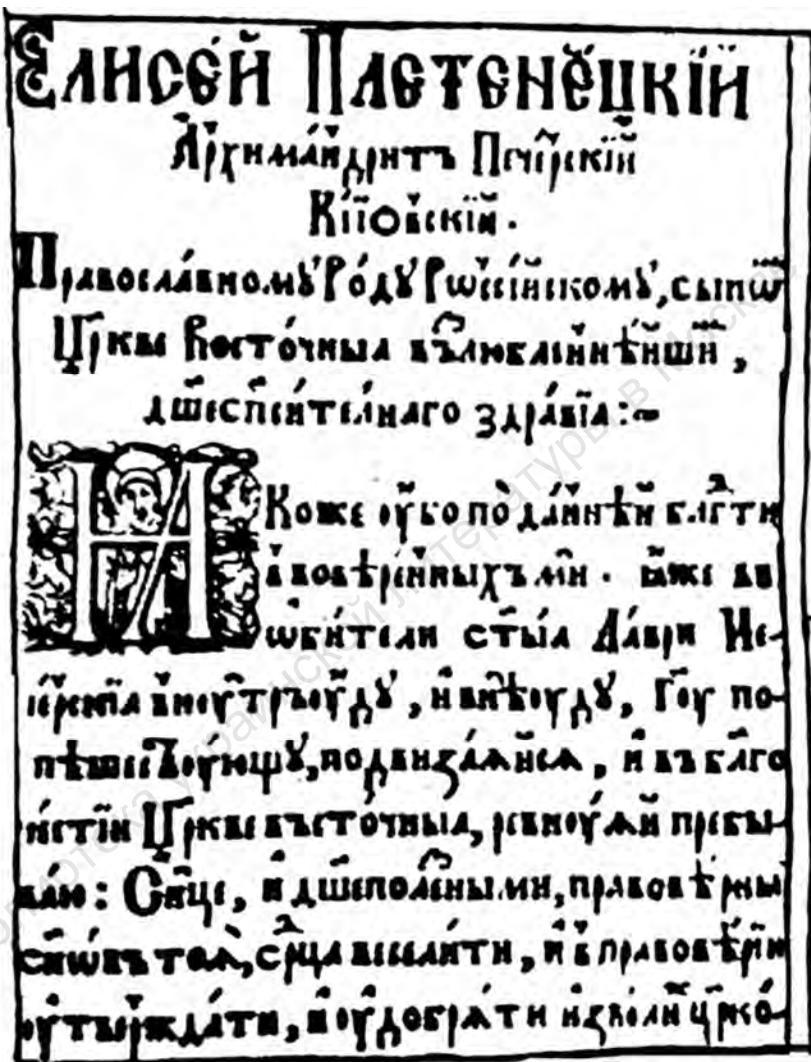

Рис.2. Предисловие Елисея Плетенецкого к первенцу киевского книгопечатания «Часослову»

«Дар многоцѣнен»

В свое время мы зафиксировали около сорока экземпляров киевского печатного «Анфологиона» 1619 года, сберегающихся в различных странах. Так, например, в Варшаве хранится один его экземпляр, Киеве – четыре, Костроме – один, Санкт-Петербурге – двенадцать, Львове – три, Москве – одиннадцать, Саратове – один, Харькове – два, Чернигове – один (подробнее см.: Лабунцев Ю.А. Славянская кирилловская печатная книжность XV- первой четверти XVII в. М., 1982. С.37). Однако, как показали наши дальнейшие разыскания, эту географию можно значительно расширить. Например, во время экспедиционных исследований 2002 года в Польше нам удалось обнаружить несколько фрагментов «Анфологиона» 1619 года на древней Перемышльской

земле, с незапамятных времен населенной украинцами. Издания Киево-Печерской Лавры издавна бытовали на Перемышльщине, в том числе и в среде украинских греко-католиков.

Еще в первой половине XX века в украинской греко-католической церкви г. Ярослава, что сравнительно недалеко от г. Перемышля, на престольном евангелием служило одно из изданий Киево-Печерской Лавры, заключенное в богатый серебряный оклад (переплет) XVIII века. (см.: Chwalewik E. Zbiory polskie. Warszawa-Kraków, 1926. Т.1. S.134). Более значимые сведения о подобных фактах встречаются в материалах многочисленных визитаций XVIII-XX веков, что впрочем, было характерно для всех епархий украинско-польского и белорусско-польского пограничья (подробнее см.: Щавинская Л.Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV-XIX вв. Минск, 1998).

Не исключено, что связь Киева с западноукраинской православной средой была одной из особых забот Елисея Плетенецкого, о деятельности которого в этой сфере Александр Митура в своем панегирике пишет так:

«Подчас праве утисков, подчас бѣд церковных
Подчас ей турбаци, и невчасу полных
Тебе, отче, Бог преизрѣл опекуном быти,
Тобѣ церков поручил от злых боронити.
Якож видим на око хентное стане,
Видим кошту, здоровья, збыт нешановане
Не в час собѣ за роскош покладаеш быти,
Жебы православіа моглесь боронити.
Не глядишся на вѣк свой шедивости полный,
Не боронишся працы нѣкгда быти волный.
Яко вѣрный служебник у пана своего,

В день и в ночи вставичне чуючій до него.
Который ты пастырем до своего стада
Обрал быти; жадная абовѣм завада
В паствѣ ся не находит сторожи твоей:
За що даст ти корону Бог хвалы своей».

Сподвижник и наследник Елисея Плетенецкого по архимандритству в Киево-Печерской Лавре Захария Копыстенский, уроженец города Перемышля, автор множества произведений, в том числе и печатавшихся в Москве уже в XVII веке, был кровно связан с Перемышльской землей и тамошней перемышльской православной епархией. Этот, как говорилось в предисловии к «Анфологиону» 1619 года «мужъ ревности презѣльна въ Благочестїи, словесен же и премудръ въ Богословїи, и исповѣданїи Православныя вѣры», явился и одним из самых замечательных православных полемистов с католическим миром, экспансии которого с особой силой Перемышльская земля подверглась уже в раннем Средневековье.

Рис.3. Титульный лист киевского «Анфологиона» 1619 год

Рис.4. Изображение свв. князей Бориса и Глеба в киевском «Анфлогоне» 1619 года

ВЪЗВРХНКЪ ЦНОТЪ

ПРЕВЕЛЪБНОГО ВЪЗЪ

Его Милости, ГДА БЦА

ВЛАСЕИ ПЛЕТЕНЕЦКОГО,

Архїмандрита Кїевскаго

Монастыря Печарскаго. и прѣ:

МАТФІИ ГЛАВЪЕ, ЗАЧАЛО АІ.

ЗАКО ДА ПРЕВЪТНИКА СВѢТЪ БЛШЕ ПРАТЕ ЧЛКН, ЦКО ДА БНДЖИТЕ
БЛША ДСОБРА ДБЛА, И ПРЕКЛАВЖИТЕ ШЦА БЛШЕГО ИЖЕ НАНЕСУТЕ.

ДРУКОВАНО

В СТОЙ ВЕЛИКОЙ ДАВЪ КИЕВОПЕЧАРСКОЙ.

ГОСУ АХНИ.

Рис.5. Титульный лист панегирика Александра Митуры

«Коляда»

Украинская народная поэзия оказалась не обойденной в первых киевских печатных изданиях. В панегирике Александра Митуры была напечатана колядная песнь, возможно из числа самых известных тогда в Украине. Одновременно это была и одна из самых ранних публикаций народных духовных песнопений, столь любимых среди украинцев всего мира и по сей день.

«Кождый вѣрный сего дня духом веселися,
А на пристъе Христови пилне готовися.
Он к нам з неба на землю позволил зступити,
Бы от владзы шатана могл освободити
Люд, творене рук своих, и так ся понижил,
Же ся до нас ненздников ведлуг тѣла зближил.
Якож его витати, о то ся стараймо,
Як може быт напенкней в тое потрафляймо.
Дяки чинѣм всѣ сполне за то повѣжене,
Же през пристъе на землю справил нам збавене.
Абы теж день тот святой свого нароженя
В веселю дал отправит, просѣм узыченя».

На Ѹрожиѣ .

Пишными съ свѣтками и ѣныи знаки,
Слины мѣцѣ зъзвѣдон, зни мн крѣчѣмъ акс
Ѹрожиѣ божго Ѹчищѣнъ великихъ,
Жѣ вѣншѣ зъ Фамиліи прокъ знаминиты.
Котрыи съ нѣдѣмо тотъ Клейно даровано,
Кгдаи нхъ вѣры и цноты заше дознавано.
Тотъ значѣ побожно, и статичность в вѣри,
Протѣ Бѣ и Пѣнѣ, и до ближнихъ щире.
Ты побожный прокъ свѣ, потому побожный
Наслѣдовца зостался: и дѣди Ѹстрожный
Циотъ и знаминиты: ѡ котрыи мн слава,
И ермѣти пото бѣди, поко ажѣ Пѣла
Збѣ быструнѣный вѣ своѣ бѣди спрѣковати
По мѣрѣ рушѣщаго: она вѣдетъ тѣрати.
Бѣ памѣлка покѣнныхъ вѣкды не ѡстѣтѣ.
Или не кто Прою бжии свѣдоцѣе выдѣтѣ.

Рис.6. Страница панегирика Александра Митурѣ с текстом прославляющим рождение Елисея Плетенецкого

Рис.7. План Киево-Печерской Лавры и её окрестностей
(гравюра первой трети XVII в.)

Содержание

«Умолен быв правотѣрными».....	3
«Дар многоцѣнен».....	17
«Коляда».....	23

Лабынцев Юрій Андрійович, доктор філологічних наук
Щавінська Лариса Леонідівна, кандидат філологічних наук

«Друковано в... Львіві Вівопечарскою»

Лабынцев Юрий Андреевич, доктор филологических наук
Щавинская Лариса Леонидовна, кандидат филологических наук

«Друковано в... Львіві Вівопечарскою»

Лобынцев Юрий Андреевич –

культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор Государственной академии славянской культуры, член Комиссии по истории книжной культуры и комплексному изучению книги Научного совета «История мировой культуры» РАН, автор около 600 работ, в том числе более 50 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Родился в 1948 г. в Москве, окончил Вроцлавский университет (Польша), специализировался в области славянской филологии, библиологии, культурологии и индологии. Стоял у истоков создания в Москве различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Значительная часть работ посвящена истории культуры Украины и украинского народа.

Шавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, автор более 200 работ, в том числе свыше 20 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в различных странах мира. Родилась в 1957 г. в Гомеле, окончила Минский радиотехнический институт, специализировалась в области системного анализа и автоматического распознавания графических символов. Значительная часть работ посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию.

Оба автора активно популяризируют в России достижения украинской гуманитарной науки, культуры и культурное наследие украинского народа, большое внимание уделяют важнейшим событиям в истории русско-украинских и украинско-русских культурных связей от древности до современности.